

Северная Академия

Автор:

[Настя Королёва](#)

Северная Академия

Настя Королёва

Северная Академия #2

Тихая жизнь Монтайна разрушена – смерть студентки Северной Академии всколыхнула городок от зимней дрёмы. Кто убил Мику и почему подозрения, в первую очередь, упали на Аделию? И как ей доказать свою невиновность не только перед стражами порядка, но и жителя Монтайна, и собственными студентами?

Сложно, а порой кажется вовсе невозможным, но рядом с тем, кто готов верить и поддерживать, Аделия рискнёт ступить на этот путь – путь борьбы за своё имя, своё будущее, своё... счастье.

Настя Королёва

Северная Академия

Глава 1

Железный фургон кренился из стороны в сторону. Казалось, ещё мгновение и порывы ледяного ветра попросту опрокинут его на мостовую. Но он всё катился и катился, упрямо следуя вперёд.

Я сидела на узкой лавке и пыталась осмыслить сказанное стражем. Мика умерла? Как? Почему? Что произошло? Вопросы всплывали один за другим, но ответа, такого важного и необходимого, не находилось.

Мужчина, сейчас сидящий напротив меня, не обмолвился и словом о трагедии. А для меня эта новость стала именно трагедией, несмотря на то, что отношения у нас со студенткой так и не сложились.

– На выход, – короткий приказ, брошенный холодным скрипучим голосом, заставил вздрогнуть.

Из фургона я практически выпала – никто из стражников помочь мне выйти даже не попытался. Но это было не важным, всё окружающее пространство казалось лишь фальшивой декорацией, чем-то блёклым и безжизненным, в то время как самое страшное уже зарождалось глубоко внутри.

«Почему? Почему я не настояла на том, чтобы она вернулась вместе со мной в академию?»

Иррациональное чувство вины ядом плескалось по венам, заставляло сильнее вдавливать ногти в ледяные ладони. А ещё вздрагивать от каждого шага, что эхом раздавался, пока мы шли по пустующим коридорам управления.

– Присаживайтесь, – вновь короткий приказ, стоило нам зайти в небольшую комнату, где кроме стола у окна и пары стульев больше ничего не было.

По размерам её вряд ли можно было бы назвать кабинетом – слишком маленькая, слишком тёмная. Скорее какая-то каморка для инвентаря.

Но вопреки моим ощущениям, это был именно кабинет, а когда я опустилась на стул, механически выполняя чужие приказы, появился и его хозяин. От стены отделился высокий статный мужчина, и я едва не вскрикнула от страха – всего мгновение назад его там не было, могу поклясться в этом.

Он молча сделал пару шагов и остановился, уперев руки в края столешницы. Цепкий холодный взгляд остановился на мне, и у меня внутри всё свернулось от неизвестного пока ещё страха.

- Значит это вы – приезжая выпускница?

Вопрос, лишённый смысла, но, тем не менее, я не рискнула промолчать в ответ:

- Да, – кивнула, подтверждая собственные слова, и решилась добавить: – Вы расскажите, что произошло с Микой?

Мужчина бесцветно улыбнулся, с таким же успехом можно сказать, что это не улыбка, а оскал дикого зверя, предвкушающего знатный пир.

- А вот вопросы здесь задавать буду я, – бросил, словно ударил наотмашь, и я сильнее вцепилась пальцами в ладони.

Наверняка останутся кровавые следы, но это меня в тот момент волновало меньше всего.

- И как, столь талантливую студентку целительского факультета занесло в наш провинциальный городок? – следующие слова заставили вздрогнуть и посмотреть в лицо мужчины.

Он знал ответ на вопрос – я видела это по вспыхнувшему взгляду, по подрагивающим уголкам губ, по трепещущим крыльям носа. Он просто играл со мной, как дикий кот с полевой мышью. И эта игра доставляла ему необъяснимое удовольствие.

Глубоко вздохнула, выпрямила плечи, чтобы обрести хотя бы каплю уверенности в себе и медленно проговорила:

- Позвольте узнать, с кем я разговариваю?

Да, я помню, что вопросы здесь задаёт он, но не стоит держать меня за глупышку.

Кривая усмешка расчертила его лицо:

- Старший страж-дознаватель, Дито Ринай, – представился, и замер, ожидая моей реакции.

Страж-дознаватель? Не следователь? То ест меня привели сюда, как... Как подозреваемую?! Не как свидетельницу, которая последней видела погибшую, а как виновную в смерти Мики?!

- Вы... - просипела, разом почувствовав, как перехватило горло, но цепкий взгляд и предвкушение в его глазах заставили взять себя в руки: - Меня в чём-то обвиняют?

Мне была необходима холодность и уверенность, но, увы, именно эти качества всегда обходили меня стороной.

- Вас? - наигранное удивление и очередная усмешка заставили вздрогнуть, что мужчина встретил удовлетворённым кивком. - Что вы, Аделия, - протянул издевательски, - мы с вами просто мило беседуем.

Мило и беседуем - никоим образом не относилось к этой ситуации, но на его ехидную усмешку мне осталось лишь сдавленно выдохнуть.

- Вы так и не ответили, почему оказались здесь, в Монтайне?

Выпрямилась, посмотрела прямо в его глаза и ответила то единственное, что могла себе позволить:

- Я оказалась здесь по распределению.

- Да-а-а? - протянул, округлив рот, потом поджал губы и задумчиво постучал себе по подбородку: - Надо же, а я думал, это называется несколько иначе.

- Что именно? - уточнила холодно, зная, что он скажет дальше, приготовилась к этому удару.

- Ссылка, - пояснил с ехидством, будто пытался донести элементарные мысли до неразумного дитя, - да, это называется ссылкой, - помолчал и припечатал: - За воровство.

Кто бы мог подумать, что жизнь раз за разом будет напоминать мне о том, что я не смогла побороться за честь своего имени, когда у меня была такая возможность? И что мне ни раз придётся пожалеть о своей трусости.

- Хорошо, - кивнула, успев заметить, как в его глазах промелькнуло недоумение. - Пусть будет ссылка. Но какое это имеет отношение к тому, что произошло со студенткой академии?

- О, это, - мужчина оживился, недвусмысленно растирая белесые ладони одну об другую. - Это имеет самое прямое отношение. Поверьте.

Верить я ему была не намерена, о чём тут же хотела сказать, но в коридоре слышались неясные голоса и торопливые шаги, а следом в кабинет ворвался разъярённый... Винсент.

Таким я профессора не видела никогда - растрёпанные волосы, горящие злобой глаза и плотно сжатые губы, словно он из последних сил сдерживался, чтобы не высказать всем окружающим, что он думает о них.

Стоило ему только появиться, как у меня внутри что-то треснуло, что-то очень хрупкое, заставив сердце гонять кровь по сосудам всё быстрее и быстрее. Он пришёл. Ко мне. Я больше не одна.

- Что здесь происходит? - прорычал Райт.

Именно прорычал, по-другому тембр его голоса сложно было бы охарактеризовать.

- Винсент? - на этот раз стражу не удалось замаскировать искреннее удивление.

- Дито, - передразнил его профессор.

- Что ты тут делаешь? - мужчина в форме сразу растерял устрашающее ехидство и почему-то показался мне каким-то жалким и беспомощным.

- Нет, - упрямо мотнул головой Винс, - это что ты тут творишь? На каком основании ты устроил допрос моей невесте?

Если быть откровенной, такого удивления, граничащего с парализующим шоком, я никогда в своей жизни не испытывала.

Невесте?

Попыталась встать, шагнуть к Винсу и задать один единственный вопрос – когда я успела стать его невестой, но тяжёлый взгляд, брошенный вскользь, пригвоздил к месту.

– Невеста? – растерянно выдавил Дито, схватившись за ворот форменного камзола и судорожно расстёгивая верхние пуговицы. – Я не знал.

Винс потёр лоб рукой, и значительно спокойнее, бросил:

– А должен был знать, прежде чем строить из себя неподражаемого дознавателя.

Я же сидела и только переводила взгляд с одного мужчины на другого. Вот только... Почему мне всё происходящее кажется каким-то неестественным? Словно я попала в слишком реальный сон и никак не могу проснуться, чтобы он, наконец, закончился.

– Винсент, это ты, зря, – попытался возразить страж, но вышло у него это откровенно плохо. Слишком задушено звучал голос, и в нём не чувствовалось и капли силы.

– Не зря, Дито, – отрезал профессор, отворачиваясь от него. – Пойдём, Аделия, – это он уже сказал мне.

С трудом поднялась на ноги, к слову, они держали меня плохо, то и дело норовили ослабеть и усадить меня обратно на стул. Один шаг, другой, пока я, наконец-то, не оказалась рядом с Винсентом и он не обхватил меня крепкой рукой за талию.

– Как? Куда? – спохватился мужчина, но профессор даже не взглянул на него, только бросил через плечо:

– Присылай официальную бумагу, тогда, возможно, у тебя получится побеседовать с Аделией, – на слове «побеседовать», он сделал особый акцент.

Из кабинета, под изумлённые взгляды двух стражником, мы вышли в полной тишине. Так же тихо прошли по коридору. И только у двери, что вела на улицу, где всё так же завывал холодный ветер, Винсент остановился. Снял с себя шарф, старательно укутал им мою шею, и подтолкнул к выходу.

Хорошо, что он так и не убрал руку с моей талии, мне всё казалось, что я непременно упаду, если останусь без его поддержки.

Только в карете, которая ждала нас у ступеней, я посмотрела ему в глаза и тихо спросила:

– Невеста?

Винсент шумно выдохнул, отвернулся к небольшому окну, и устало произнёс:

– Это лучшее, что я смог придумать.

Лучшее и придумать – болью отозвались в сердце. Но я не подала виду, словно так и было задумано с самого начала.

– Всё плохо?

Профессор не стал лукавить:

– Шайр Мират, отец Мики, почему-то решил, что его дочь убила именно ты.

Я не сразу нашлась, что ответить. Лишь несколько минут, показавшиеся вечностью, проталкивала в лёгкие воздух, отсчитывая удары собственного сердца. Чтобы дать себе отсрочку, чтобы собраться с мыслями. Впрочем, мысли были не намерены собираться, наоборот, разбегались кто куда.

Наконец, когда молчание и пытливый взгляд Винсента вывели меня из оцепенения, я попыталась выразить словами своё возмущение:

– Что значит «решил»?

Может быть, это не тот вопрос, который стоило бы задать. И вообще, не то, о чём нужно говорить, но меня почему-то озаботила именно эта проблема. Разве наши доблестные стражи, для начала, не расследуют преступление, только потом выдвигая обвинения? Почему в данном случае цепочка причинно-следственных связей перевернулась с ног на голову?

– Решил, – с нажимом повторил Винс. – В этом городе его слово значит куда больше, чем какие-то там доказательства.

Последнее профессор буквально выплюнул, да к тому же завершил шумным вздохом и таким же выдохом, словно пытался удержать рвущиеся наружу фразы, более крепкие и менее приличные, чем то, что только что сказал.

– Но почему? – всплеснула руками, будто это поможет разорвать паутину глупости, что укутала меня в надёжный кокон.

– Почему его слово закон? Или почему он решил обвинить тебя? – всё же уточнил Винс, разом выбивая из меня зародившееся возмущение.

– Второе, – бросила отчего-то устало, почувствовав, как в уголках глаз собирается обжигающая влага.

Мне не хотелось плакать – только не сейчас, но организм под натиском стресса решил по-другому. В точности, как отец Мики: вынес мне приговор, не дожидаясь мало мальских оправданий.

– Потому что... – начал было Райт, впрочем, договорить у него не получилось. Я прервала его первым тихим всхлипом, тут же переродившийся в самую настоящую истерику.

Закрыла лицо руками, пытаюсь заглушить рыдания, только вышло это очень плохо.

– Аделия... – с упрёком, или мне так только показалось, произнёс Винсент и одним лёгким движением переместил меня с сиденья к себе на колени.

Я прильнула к нему всем телом, пытаюсь впитать хотя бы каплю уверенности. Но у меня выходило это откровенно плохо. То ли Винсент растерял всю уверенность, то ли мне просто не суждено было ею обзавестись.

Рыдания с громкими подвываниями, что меня вовсе не красили, длились долго, целую вечность, как мне показалось. А потом я стала говорить, но и это выходило плохо.

– Я... – пыталась объяснить между всхлипами. – Видела её. Должна... была настоять. Вернуть. Тогда...

– Снова, – устало пробормотал в макушку, не дав завершить покаянную речь, – ты снова пытаешься взять вину на себя.

– Но я... – вновь всхлинула, правда теперь уже гораздо тише. – Была там. Я могла...

– Не могла, – сказал, как отрезал. – Ты не могла предугадать, что взбалмошная, избалованная девчонка нарвётся на какого-то психа. И уж тем более ты не могла бы заставить её вернуться в академию. Мика всегда считала, что может делать всё, что ей заблагорассудится.

Нет, его доводы были разумными, правильными, а мои глупыми и ничтожными, но сердце ныло от мысли, что её больше нет – той ветренной и острой на язык девочки, у которой ещё вся жизнь впереди, чтобы научиться человечности. Была впереди... Теперь ни она, ни я ничего не можем исправить.

– Посмотри на меня, – попросил Винс, осторожно касаясь лица кончиками пальцев.

Я вздрогнула, всхлинула, кажется, не в последний раз, и с трудом отпрянула от него, смотря в потемневшие глаза.

– Ты. Не. Виновата, – повторил медленно, по слогам, лишь бы донести до меня смысл сказанного.

– Хорошо, – согласилась шёпотом, и прикусила губу, чтобы вновь не расплакаться.

– А со всем остальным мы разберёмся, – добавил тише, приблизившись к моим губам настолько, что я почувствовала его дыхание кожей. – Можно? – зачем-то уточнил, а вот моего ответа дожидаться не стал – поцеловал.

У этого поцелуя был привкус слёз, и горечи, но я бы ни за что на свете не прервала его только потому, что целовал меня Винсент. Мужчина, рядом с которым я чувствовала себя защищённой.

Глава 2

Карета остановилась, заставив нас отпрянуть друг от друга.

– Приехали, – пояснил Винс севшим голосом.

Я же только и смогла промычать что-то нечленораздельное в ответ. По телу, несмотря на завывающий ветер за пределами маленького мира, что мы сейчас делили на двоих, блуждали обжигающие огни.

Как же просто рядом с Райтом забыть обо всём. Как просто рядом с ним поверить, что всё действительно будет хорошо.

– Эй? – Винс приподнял моё лицо за подбородок. – Мы со всем разберёмся, обещаю.

– Я верю, – призналась тихо, и попыталась улыбнуться. Видимо, на этот раз у меня получилось быть убедительной, потому что мужчина перестал хмуриться.

– Пойдём, отец уже ждёт нас.

– Отец? – переспросила.

– Да, – Райт слегка поморщился, помогая мне встать на ноги. – Нам нужно посоветоваться с ним, как лучше поступить дальше.

Разумно.

– Хорошо, – вновь согласилась.

Стоило выйти из кареты, как меня тут же вновь крепко прижали к себе. Винсент обнял за талию, и, склонившись к уху, тихо прошептал:

– Я не хочу, чтобы ты упала.

То ли я, действительно, так плохо выглядела, то ли... Ему просто нравится обнимать меня? Второе предположение было очень смелым и будоражащим одновременно. Но как бы там ни было, я даже и не думала возражать, лишь молча кивнула в ответ, принимая его объяснение.

Матушка Винса встретила нас ещё на пороге. Женщина сама открыла дверь, пропустила нас вперёд, скользнув при этом внимательным взглядом по руке сына, покоившейся на моей талии. В её встревоженных глазах вспыхнуло облегчение, или мне только показалось?

– Дорогая моя, – Анита с сожалением покачала головой, – не переживай, мы тебя в обиду не дадим.

Простые слова, бесхитростные, но от них колючий ком подкатил к самому горлу и в носу защипало. Давно ли хоть кто-то был готов стоять за меня до самого конца? Пожалуй, после смерти бабушки я стала сама по себе, и у меня осталась лишь я. А здесь...

– Спасибо, – выдавила с трудом, не зная, что ещё сказать.

Виска коснулись горячие губы Винса и я вздрогнула от смущения, вдруг разом осознав, что позволяю ему обнимать себя, и, какой кошмар, даже целовать.

Анита, будто ничего не заметив, засуетилась:

– Так, снимайте пальто, и пойдёмте, отец уже ждёт.

К нам тут же подбежала какая-то молоденькая девушка и приняла из наших рук одежду. Потом мы прошли по коридору до самого конца и оказались в кабинете.

– Сын, – коротко поприветствовал Винса Райт-старший, а мне досталась ободряющая улыбка. – Я тут успел кое-что узнать.

И как только мы опустились на небольшой кожаный диван у стены (профессор, так и не убрав руку с моей талии, да и вообще, кажется, никуда от себя отпустить не намеревался), мужчина заговорил. В его голосе были слышны отголоски плохо сдерживаемой злости.

– Стражи уцепились за показания старины Римса. Мол, он видел, как Аделия общалась с Микой неподалёку от лечебницы.

Кто такой «старина Римс», уточнять не стала. В сущности, сейчас это не имело для меня никакого значения. Ведь я действительно разговаривала с девушкой. Только при чём тут наша беседа и убийство – понять я не в силах.

– И? – поторопил Винс.

– И, – недовольно передразнил его отец, – они уцепились за это. Тут же нашлись доброжелатели, которые донесли доблестной страже о натянутых отношениях между профессором Лоусон и дочкой главы города, что, сами понимаете, просто невероятные улики!

На последнем слове он не выдержал, сорвался, и цветасто выругался себе под нас, на что тут же отреагировала вошедшая в кабинет Анита:

– Леон! – осуждающе вскрикнула и посмотрела на меня. – Прости, детка, он просто нервничает.

Я лишь слабо улыбнулась и покачала головой:

– Всё хорошо. Я... понимаю.

Я действительно понимала. Как? Как можно связать убийство Мики и наши с ней «натянутые отношения»? Ведь не думают же стражи, что я брошусь сживать со свету девчонку только за то, что нам не удалось поладить? Это же глупость...

– И это всё? – голос Винса оставался спокойным, только рука напряглась, притягивая меня к нему ближе.

– Представь себе, – отмахнулся Райт-старший. – Эти остолопы ухватились за первый же вариант, желая угодить главе. А тот просто уверен, что Аделия и есть вселенское зло. Уж не знаю, что именно Мика рассказывала им об академии, но, по всей видимости, ты, дорогая, занимала там отнюдь не последнюю роль. Роль злодейки.

Хмыкнула себе под нос, устало растирая лицо.

– Они даже не ищут больше никого? – отозвалась тихо, ни на кого не глядя. Впрочем, ещё до того, как прозвучал ответ, я знала, что мне скажут.

Не ищут. Да и зачем? Нужно же скорее закрыть дело и ублажить главу. Остальное – не важно. Не важно то, что настоящий убийца останется на свободе, и то, что место за решёткой займёт невиновный человек.

Да, себя мне было жалко. Не так, как Мику, потому что вот она я, жива, а девушка... Ей уже ничего не поможет.

– Не ищут, – подтвердил мои догадки Леон. – Городок у нас маленький, все друг друга знают. Людей со стороны приносит редко, и то это происходит в летнее время. Сейчас же, когда перевал закрыт...

Он не договори. Мол, ты и сама должна понимать, что единственная чужачка в Монтайне и на кого, как ни на тебя, стоит повесить это убийство.

– Тогда почему я здесь?

Спросила, сама не зная, что хочу услышать. Что мне придётся вернуться в управление? Или что они тайком вывезут меня из Монтайна?

– Как это почему? – даже крикнул от неожиданности Райт-старший, а Винс вновь коснулся губами виска. – Потому что ты невиновна.

Многообещающе, но...

– Дели, даже думать не смей, что ты туда вернёшься, – Винс будто прочитал мои мысли. – У нас достаточно связей, чтобы заставить стражей напрямь извилины, а не искать лёгкие пути.

– Но глава города... – начала было, но профессор перебил меня.

– Глава города убитый горем мужчина, и в таком состоянии, не мудрено, что он решил совершить самосуд. Без суда и следствия, точнее с подобием всего перечисленного.

Помолчал и добавил:

– Я же сказал, что никому тебя не отдам.

Эти слова заставили меня вскинуть голову и посмотреть на Винса. При этом чувствуя, как по щекам разливается румянец смущения, обжигая кожу.

Потом мельком взглянула на лицо Аниты. Женщина с таким умилением рассматривала нас, что, кажется, цветом я стала похожа на сваренную свёклу.

– Дети, что мы всё о бедах и проблемах? Пойдёмте к столу, а потом продолжим рассуждать о дальнейших действиях, – матушка Винса очень быстро вывернула разговор в нужное русло. Правда, нужное только мне. Потому что я вдруг испугалась, что вовсе сгорю заживо от смущения.

На этот раз Винс отпустил меня, подтолкнул к выходу со словами:

– Вы идите, мы с отцом сейчас подойдём.

Я же чувствуя себя неловко, вышла из кабинета вслед за Анитой. Женщина не умолкала, то и дело расхваливая приготовленные блюда и сетуя, что в это время года невозможно найти криблисов. А ведь их повар готовит из них невероятно

вкусные пироги.

– Криблисы? – наконец очнулась, стяхивая с себя растерянность и неловкость.

– Да, – кивнула госпожа Райт, и, словно обрадовавшись моему вопросу принялась увлечённо рассказывать, – это наши местные ягоды. Растут высокого в горах, и, привереды такие, не приживаются нигде. Только в тех местах, которые выбрали сами. Знаешь, Дэли, сколько раз я пыталась вырастить их у себя в теплицах? – она всплеснула руками. – Я уже со счёту сбилась, честное слово. И такие им условия создавала, и эдакие. Но нет, только всходит росток и тут же умирает.

Надо же, я действительно впервые слышу о таких растениях. Большая часть флоры легко приживалась на новых местах, а какие сопротивлялись, им помогали магией. К примеру, в столичной академии в теплицах росли все возможные цветы и травы, необходимые для целительства. Для каких-то строили отдельные ангары, какие-то выращивали в импровизированных пещерах, ради каких-то строили искусственные водоёмы и сооружали целые горные цепи. Словом, для каждого растения находилось своё комфортное место. Правда, занимались этим специально обученные люди, чьи способности благоприятно влияли на природу.

– А магия? – спросила, вдруг Анита упустила этот факт.

Женщина махнула на высокое кресло у самого стола, приглашая меня сесть в него, и расстроено произнесла:

– Магией я тоже пробовала, и ничего, – горестно вздохнула, а потом подалась чуть вперёд, схватив мою ладонь в свои руки. – Аделия, может быть, ты посмотришь, что я делаю не так?

– Можно, – медленно кивнула, – но я не уверена, что у меня получится вам помочь. Я, честно говоря, никогда не занималась этим...

Женщина добродушно рассмеялась:

– Милая, всё когда-то бывает впервые, – отошла от меня и уселась в кресло напротив. – К тому же, поверь мне, ради этих ягод стоит попытаться.

Что ж, охотно верю. Раз Анита так красочно расписывает пироги из этих загадочных криблисов, то почему бы не попытаться помочь.

Но на этом наш разговор пришлось прервать – вернулись Винс с отцом. Профессор сразу сел рядом со мной, отчего дышать стало значительно легче, а Леон прошёл к застеклённому бару и вытащил из него пузатую бутылку с янтарной жидкостью.

– Дорогой, – начала было возмущённо Анита, но мужчина перебил её:

– Нам всем нужно немного расслабиться, – с этими словами он плеснул в прозрачный гранёный стакан совсем немного и подошёл ко мне. – Держи, милая, выпей, как лекарство.

От удивления едва ли ни поперхнулась:

– Нет-нет, не стоит, – пролепетала, вновь сгорая от смущения, только Райта-старшего тут же поддержали и неожиданно передумавшая Анита и Винс.

Пришлось согласиться и проглотить эту гадость. В самом деле, как мужчины пьют это? Это же... отвратительно! Такое ощущение, что по горлу сгусток огня прокатился, опалая все внутренности разом. Я закашлялась, почувствовала, как на глазах выступили слёзы, и с трудом втянула в себя воздух.

– Сейчас всё пройдёт, – успокаивающе произнёс Винс, поглаживая меня по спине. – И станет легче.

Я была с ним не согласна, но... Как только запила этот напиток прохладным ягодным морсом, сразу же почувствовала себя легче. Напряжение, камнем давившее на плечи медленно истончалось, пока вовсе не пропало, а на смену ему пришла воздушная лёгкость.

Обед прошёл в прекрасном расположении духа. Я улыбалась, даже посмеивалась над забавными рассказами Леона и краснела от внимательных

взглядов Винсента. Слишком... обжигающими они были, точно виски, (так оказывается зовётся эта гадость), что я проглотила совсем недавно.

Только когда подали чай, Райт-старший вновь вернулся к неприятному разговору:

– Я думаю, Аделии стоит вернуться в Академию, чтобы у стражей не появилось повода думать, будто мы скрываем девушку. А как только придёт официальная бумага и тебя, дорогая, вызовут на допрос, – он подмигнул мне и ободряюще улыбнулся, – мы найдём, чем утереть им нос. Я отправил весточку одному своему другу в столицу, его помощь нам совсем не помешает.

Мне ничего не оставалось делать, как только кивать в знак согласия. Впрочем, каждый совет Леона был правильным. Без помощи их семьи я бы...

Тряхнула головой, выпроваживая из мыслей ненужный страх. Вот Винс, рядом, и он обещал, что никому не позволит обидеть меня. А ему я верю.

Но моя вера оказалась не такой уж несокрушимой. Стоило нам выйти из кареты и оказаться у ворот Академии, как страх вернулся. Набросился на меня, словно изголодавшийся зверь и вцепился отравляющими клыками.

– Дели, всё будет хорошо, – в который раз повторил Винс, увлекая меня за собой. И мне хотелось отчаянно верить ему, но... Предчувствие не обманешь.

Учебный день в академии подошёл к концу, и мы попали, можно сказать, в самый водоворот. Студенты уже обо всём знали, я видела это по взглядам, по разочарованным лицам, по презрительным усмешкам. По каждому жесту и шёпоту.

– Пойдём, – мужчина подтолкнул меня к жилому корпусу. Я чувствовала спиной, как все смотрят на нас. Смотрят и осуждают. И пусть я была не виновата, пусть знала, что ничего не делала, мне... Стало тошно.

У своей комнаты, как только пришло время расставаться с такими надёжными объятьями Винсента, я не смогла отпустить его. Схватила за руку и жалобно пробормотала:

– Не уходи, пожалуйста.

Не ушёл. Шагнул в комнату вслед за мной и замер напротив меня. Протянул руку и ласково коснулся щеки:

– Я знаю, тебе страшно...

– Безумно, – вырвалось шёпотом.

– Но я рядом и не брошу тебя, – шагнул вперёд, оказываясь совсем близко.

– Я верю, – на этот голос всё же дрогнул.

– И я тебя сейчас поцелую, – зачем-то оповестил меня и улыбнулся, но моих губ он не успел коснуться. В дверь забарабанили с такой силой, что она лишь чудом не слетела с петель.

– Открывайте, профессор, – задыхаясь, прокричал господин ректор, – открывайте немедленно.

А ведь предчувствие меня не обмануло...

Винс сам открыл дверь и впустил запыхавшегося мужчину. Тот быстрым взглядом оглядел Райта, потом посмотрел на меня, и произнёс:

– Вы... – вздох, – вы отстранены от преподавательской деятельности, дорогуша, – последнее обращение было буквально пропитано ядом. – И на время разбирательства, – сиплый выдох, – вам лучше пожить где-нибудь за пределами академии.

Всё это он произнёс торопливо, будто боялся, что забудет слова, или растеряет смелость.

А я... у меня вновь ушла из-под ног земля.

Даже не глядя на Винса, пролепетала:

- Но мне некуда идти, и...

Договорить мне не дали, ректор скривил губы и бросил:

- А это уже не мои заботы, дорогуша, мне тут и так проблем хватает.

Открыла рот, чтобы сказать... Что? Не знаю. Хоть что-то, лишь бы не молчать, лишь бы сделать хоть что-то. На помощь пришёл Винсент:

- Господин ректор, вы не имеете права...

Впрочем, магистр Стилл и не подумал выслушать его:

- О, нет, дорогой профессор, ваше заступничество ничего не изменит, - ткнул пальцем в грудь Райта, потом развернулся и вышел за дверь, бросив на ходу, - у вас час, чтобы забрать свои вещи.

Я подалась вперёд, пытаюсь его остановить, но Винс придержал меня за руку:

- Не надо, - покачал головой, а у самого в глазах полыхнуло пламя злости.

Я понимала, что выгляжу жалко, но что ещё мне делать? Куда идти?

- Давай помогу собраться, - продолжил он, отгораживая меня от двери, а потом вовсе захлопывая её ногой.

- Винс, ты разве не понимаешь? - подняла на него взгляд. - Мне некуда идти!

Какая разница - соберу я вещи или нет?

Мужчина тяжело вздохнул, прикрыл глаза, и спустя, кажется, целую вечность укоризненно произнёс:

- Ты в самом деле думаешь, что я позволю вышвырнуть тебя на улицу?

Моргнула, ещё раз, не до конца понимая, что он мне говорит. Только спустя целую бездну времени, отошла и опустилась на стул.

– Винсент, ты и так сделал для меня слишком много, – начала тихо. Нет, я сейчас нахожусь не в той ситуации, чтобы взять и отказаться от помощи Райта. Но и принять её...

– Брось, Дели, – он прошёл по комнате, остановился у окна и провёл пятернёй по и без того взъерошенным волосам. – Мне казалось, что мы уже закрыли эту тему.

– Какую?

– Ту, где ты усиленно отказываешься о моей помощи и пытаешься сама решить все проблемы.

– Я не отказываюсь, – возмутилась, хотя возмущением это усталое лепетание вряд ли можно назвать. – Просто...

– Что просто? – Винс так резко развернулся и оказался рядом со мной, что я от неожиданности судорожно втянула воздух.

– Просто я уже и так камнем вешу на твоей шее, а тут ещё и это, – кивнула на дверь, за которой давным давно скрылся ректор.

Он поднял глаза к потолку и криво улыбнулся:

– Уж кем-кем, а камнем я тебя не считаю.

Я промолчала, опустив взгляд и рассматривая складки на подоле платья.

– Дели, – мужчина заставил посмотреть на него. – Мой дом в твоём распоряжении.

Возможно, он не имел в виду ничего такого, но я почувствовала, что против воли заливаюсь румянцем смущения. Ведь его слова можно истолковать совсем иначе.

Он сам понял, что сказал что-то не то, и попытался это исправить:

– Я не в том смысле, то есть... – он замялся, поднялся на ноги и отошёл на несколько шагов. – Дели, я практически не живу дома, ты же знаешь. Так что в особняке тебя никто не побеспокоит. Можешь быть уверена.

– Это неудобно, – ещё раз попыталась образумить его.

– Неудобно, – беззлобно хмыкнул. – Давай так, забудем на время о неудобстве и попытаемся выпутаться из передраги, в которую тебя так услужливо впихнули наши доблестные стражи?

Я колебалась всего мгновение. А потом... Потом мысленно махнула рукой на бесконечные «но», и кивнула:

– Хорошо.

Правда, неудобство и мысль, что я втянула Винса в эту самую передрагу вслед за собой, никуда так и не исчезли. Напротив, лишь прочнее укоренились в моей голове.

* * *

Собрать вещи оказалось не такой уж лёгкой задачей. Несмотря на то, что я вполне заслуженно считала свои пожитки скромными, откуда-то набралось сверх привычных пары чемоданов, ещё три. Последние мне одолжил Винсент.

– Всё? – как мне показалось, с опаской уточнил Райт. Я бы непременно улыбнулась в ответ на его испуг, но настроение было совершенно неподходящим для этого.

Потому лишь бросила тихо, с тоской скользя взглядом по опустевшей комнате.

– Да.

Без штор на окне квартирka вмиг превратилась из уютной, в холодный аквариум, где негде спрятаться от чужих любопытных глаз.

– Пойдём, – мужчина подтолкнул меня к двери, потом к выходу из преподавательского корпуса, а оттуда по скользкой тропинке к воротам академии. За ними нас уже ждала карета, но уточнить, когда именно Винс успел связаться с возницей, не стала.

– Всё будет хорошо, – кажется, в тысячный раз произнёс Райт, когда я застыла в дверях кареты и оглянулась на притихшие здания учебного заведения.

– Конечно, – согласилась, впрочем, ни капли не веря его словам.

Нет, конечно же, хотелось, чтобы в моей жизни, наконец-то, закончилась чёрная полоса и на смену всем невздам пришли мир и покой, вот только... Уныние похозяйски приобнимало меня за плечи, не позволяя окрепнуть надежде на доброе будущее.

До дома Винсента мы добрались в тишине. А там, стоило переступить порог, всё вдруг переменялось. Блёклый мир заиграл яркими красками.

В прошлое моё посещение, коридоры особняка тонули в темноте, а стены дышали молчанием. Одинокй дом, словно нелюдимый господин, не торопился радовать случайно забредших путников гостеприимством. А сейчас...

Светильники полыхали тёплыми огнями, навсегда прогнав мрачность и пустоту, с кухни доносились приглушённые голоса и в воздухе витали ароматы готовящихся блюд и выпечки. Торопливые шаги где-то на втором этаже. Треск поленьев и искрящееся тепло.

– Что... – заговорила, с трудом подбирая слова. Впрочем, закончить мне всё равно не дали.

– Добро пожаловать, – Винс даже не пытался скрыть довольную улыбку и всполохи радости во взгляде.

– Когда ты успел? – только и сказала, позволяя ему снять с меня пальто.

– Пусть это останется моим секретом, – подмигнул и жестом пригласил следовать за ним.

Я же только и успевала смотреть по сторонам, заново знакомясь с домом. Оказывается, в прошлый раз я очень многое упустила из виду. К примеру, вот эту лепнину на потолке, и кованые ножки подсвечников в форме капель воды, и мраморную плитку на полу, которая сверкала под тёплыми отблесками света.

Даже гостиная и та была какой-то другой.

– Мы точно туда приехали? – уточнила с опаской, на что Винс ухмыльнулся.

– Не переживай, я не настолько стар, чтобы ошибиться домом.

Не смогла не улыбнуться в ответ:

– Я вовсе не это имела в виду.

Райт подмигнул мне и предложил сесть в кресло рядом с камином. Языки пламени весело отплясывали зажигательный танец на ярко-красных углях и радостно трещали, ни на миг не замолкая. Умиротворяющее зрелище.

– Я подумал, что тебе будет здесь тоскливо, потому вернул прислугу, которая когда-то трудилась в особняке, – наконец, снизошёл до пояснения этот улыбчивый хитрец и я кивнула в ответ.

После короткой паузы он продолжил:

– И я хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь полноправной хозяйкой. Можешь делать всё, что тебе заблагорассудится.

– Слишком щедрое предложение, – отозвалась беззаботно, хотя сердце в груди предательски споткнулось и ускорило свой бег.

– Вотсе нет, – Винс мгновенно стёр с лица улыбку, дав понять, что совершенно серьёзен. – Мне действительно хочется, чтобы ты чувствовала себя как дома.

«Мне бы тоже этого хотелось», – произнесла мысленно, а вслух сказать ничего не успела. В гостиную вошла женщина. Высокая, полная, с раскрасневшимися щеками и азартно горящим взглядом:

– Господин Винсент, вы уже здесь, – прошептала тоненько, что совсем не вязалось с её образом. У такой женщины, как минимум, должен быть глубокий, властный голос. Хотя я могу и ошибаться. Собственно, практика показывает, что мне не дано разбираться в людях.

– Да, Жоржина, – мужчина улыбнулся и кивнул в мою сторону, – это госпожа Аделия, она будет жить здесь.

«Госпожа Аделия», – звучало настолько непривычно, что я с трудом удержалась от того, чтобы поправить Винсента и назваться просто Аделией, без всякой приставки в виде госпожи.

Жоржина посмотрела на меня, пытаюсь скрыть вспыхнувшее любопытство, и поприветствовала:

– Очень рада, госпожа Аделия, я буду рада служить вам.

Хотела поправить её, что служить мне вовсе не обязательно, и вообще, я лишь гостя в этом доме, а никак не хозяйка, но Райт не дал вставить и слова.

– Считаю Аделию полноправной хозяйкой, и...

– Да-да, я поняла – буду выполнять любое её требование, – женщина перебила Винсента и одарила меня довольной улыбкой, ещё и подмигнула, загадочно так, будто стала свидетельницей какой-то тайны. Почувствовала, что на щеках вспыхнул румянец и потупила взгляд, а когда она вышла из комнаты, пообещав накрыть ужин в столовой, я всё же выдавила:

– Винсент, это слишком... – взмахнула рукой в воздухе, – и госпожа, и выполнение моих требований. Не стоит...

Но разве его можно переубедить?

– Брось, Аделия, – мужчина облокотился на спинку кресла и закинул ногу на ногу, – я буду только рад, если у этого дома появится такая хозяйка, как ты.

И почему мне вдруг почудился в его словах скрытый смысл? Наверняка, совсем не тот, который имел в виду Райт... Но не успела я вновь смутиться, как он поспешно перевёл тему:

– Пойдём, выберешь себе комнату.

И я согласилась.

Глава 3

Мой выбор пал на угловую спальню. Комната была просторной, но не это послужило толчком. Из окна открывался замечательный вид на заснеженный сад. Аккуратные деревья и кустарники, притаившиеся под белесым пушистым одеялом, казались изящными статуями, а заметённые дорожки – лабиринтом без конца и края.

– Нравится? – тихий голос Винсента раздался прямо над ухом, и я вздрогнула. Совсем не слышала, как он подошёл так близко.

– Очень, – призналась честно, и с сожалением отвернулась от открывающейся картины, чтобы тут же утонуть в потемневшем взгляде мужчины.

– Скажи, – попросила тихо, боясь спугнуть собственную смелость, – почему ты доверяешь мне?

Возможно, сейчас не самое удачное время, чтобы выяснять это, возможно... Но кто знает, когда время будет подходящим? И появится ли оно вообще?

Райт прищурился, словно пытался заглянуть в мою голову и прочесть мысли, что бродили там, но отвечать не торопился. Казалось, ему нравится вот так просто стоять рядом и смотреть на меня, впрочем, мне нравится то же самое, с той лишь разницей, что смотрю я на него. И выпитываю образ, подмечая каждую

мелочь.

– Наверное, потому что мне так хочется?

И почему его ответ больше похож на вопрос?

– Ты меня об этом спрашиваешь? – губы дрогнули, впрочем, я не стала скрывать улыбку.

– Скорее себя, – произнёс Винс задумчиво, и наклонился ниже с вполне известным намерением.

Вот только я так просто сдаваться и не думала.

– И что же ты ответишь самому себе? – чуть-чуть отклонилась, пытаюсь отсрочить неизбежный поцелуй.

Он лукаво улыбнулся и положил руки на мою талию, притягивая ближе и отрезая пути к отступлению.

– Отвечу, что впервые встретил девушку, которой мне хочется доверять.

– Это довольно странный ответ, – вновь улыбнулась, теперь уже сама приближаясь к его губам.

Странный разговор одними лишь намёками между взрослыми людьми. По крайней мере, мне хотелось бы считать себя взрослой и разумной, но на деле выходит весьма сомнительная картина.

Но как бы там ни было, до чего же приятно стоять вот так рядом с ним, чувствовать терпкое дыхание на своих губах, и млеть в таких надёжных объятьях.

– Уж какой есть, – Винс пожал плечами и больше не позволил мне ничего спросить.

Возможно, так даже лучше. Меньше странных вопросов и таких же странных ответов.

* * *

Как только мы спустились в столовую, – я с пылающим от смущения лицом, и Райт с довольной ухмылкой, – уже был накрыт ужин. Жоржина даже виду не подала, что заметила что-то непотребное по меркам общества, и улыбалась мне так же приветливо и открыто.

– Я уеду после ужина, – извиняющимся тоном произнёс Винс, помогая мне сесть за стол.

От этого известия сердце болезненно сжалось. Мне не хотелось, чтобы он уезжал. Несмотря на то, что дом из молчаливого великана превратился в приветливого хозяина, я была не готова остаться одна. Глупое желание, ведь меня никогда не тяготило одиночество, а сейчас вдруг испугало...

– Может быть, останешься? – произнесла и тут же замолчала, смутившись собственной просьбы. Ведь она звучит так двусмысленно.

Райт коснулся губами моего виска и тихо, так, чтобы услышала только я, произнёс:

– Сегодня не могу, а завтра останусь, – помолчал немного и добавил, – если захочешь.

Кажется, жар смущения вознамерился спалить меня заживо.

Выдавить из себя хоть что-то в ответ не смогла, лишь кивнула. А потом схватила стакан с водой и сделала несколько торопливых глотков, желая потушить разгоревшийся пожар.

Нет, я вовсе не переживала о своей репутации. О чём тут переживать, если все вокруг знают, что я воровка, а теперь вот ещё и подозреваемая в убийстве? О какой репутации вообще может идти речь? Просто... Пресловутое смущение не желало оставлять меня и постоянно настойчиво следовало по пятам. Словно

других жертв найти себе не может.

К слову о жертвах... Понимание, затёртое последними событиями, вновь вспыхнуло ядом.

– Винсент, ты знаешь, что произошло с Микой? Как она погибла? – не самая приятная тема, но и проигнорировать её нельзя.

Мужчина помрачнел. Сел за стол напротив меня и наполовину осушил бокал с вином.

– Если честно, мне ничего конкретного выяснить так и не удалось, – признался он, рассматривая отблески света на ножке фужера. – Стражи молчат, словно сами до конца не разобрались в том, что же произошло.

В произошедшем они не разобрались, а вот с обвиняемой сразу определились. Это было бы забавным, если бы не было таким мерзким.

– Впрочем, я совсем не удивлюсь, если так оно и есть, – Винс зло усмехнулся, но развивать тему не стал, поспешно сменил её: – Твои вещи поднимут в комнату, а тебе стоит сегодня хорошенько отдохнуть. И ни о чём не думай, хорошо?

Последнюю просьбу выполнить сложнее всего, но тем не менее, я пообещала.

– Хорошо.

А когда Райт уехал, и я осталась одна, поднялась в свою комнату и рухнула на кровать прямо в одежде. Не думать не получалось. То и дело мне чудилось недовольное лицо Мики и слышались её последние слова «Не лезьте не в своё дело. Ясно?». А ведь мне нужно было вмешаться и настоять на её возвращении в академию.

Поднялась с кровати и быстро подошла к чемодану с зельями. Винс прав – мне нужно отдохнуть, а чтобы выгнать все мысли из моей непутёвой головы, стоит выпить успокоительное. Пожалуй, я без него до рассвета не сомкну глаз.

* * *

Тьма была живой. Нетерпеливой. Жадной. Она подползала всё ближе, наваливалась душной волной со всех сторон, грозила раздавить своей мощью. Но как только рваные лохмотья черноты коснулись ног, тьма тут же присмирела. Жалобно заскулила и верным псом свернулась калачиком в ближайшем углу.

Сердце набатом стучало в висках, а страх, – липкий, словно карамель, – обволакивал и даже не думал отпускать. Я бы непременно закричала, громко и надрывно, желая растерзать пугающую тишину, но голос не слушался. И тело казалось чужим.

Тьма вновь заворчалась, недовольно рыкнула и... Растворилась в лучах восходящего солнца...

Я вскочила с кровати и едва не упала на пол, запутавшись в одеяле. Собственно, на грани сна и яви мне показалось, что это не одеяло вовсе, а та самая живая тьма.

Несколько долгих минут я пыталась прийти в себя, ещё столько же вспоминала что это за комната и как я тут оказалась.

Происшествия вчерашнего дня вспоминались неохотно, словно вовсе за одну ночь решили затеряться среди других, более радостных воспоминаний. Но всё же память не подвела меня.

– Приснится же такое... – проворчала себе под нос, желая развеять утреннюю тишину.

Дом уже не спал. С первого этажа доносились приглушённые звуки: топот ног, голоса, скрип дверей. И в окно настойчиво заглядывали лучи зимнего солнца – яркие, слепящие, холодные. Ночь закончилась, а ей на смену пришёл новый день, который, надеюсь, не принесёт очередных проблем. Вот только нехорошее предчувствие, навеянное слишком реальным сном, не желало отпускать из своих цепких объятий.

Я даже окинула внимательным взглядом углу комнаты, боясь увидеть ошметки живой тьмы, но, конечно же, ничего подобного не увидела. Да и о чём я, собственно, думаю? Какая живая тьма? Дело всего лишь в том, что вчера на меня свалилось слишком много бед, таких, которые способны приходить по ночам и будоражить спокойные сны.

Как только привела себя в порядок, застыла у двери не решаясь открыть замок. Там, внизу, меня ждёт встреча со слугами, с Жоржиной. Мне придётся изображать из себя хозяйку, раздавать указания по поводу завтрака, обеда и ужина, а это... Настолько непривычно и противоестественно, что проще вовсе остаться голодной в запертой спальне, чем показаться людям на глаза.

Но ведь это же глупо! Глупо бояться и прятаться.

Не оставив себе времени на сомнения, распахнула дверь и решительным шагом направилась вниз. Туда, откуда доносились голоса.

Спустилась по лестнице, намеренно не обращая внимание на то, что внутри всё дрожит и сжимается от страха, и столкнулась с Жоржиной. Женщина как раз вышла из кухни и тут же расплылась в приветливой улыбке:

– Светлого утра, госпожа Аделия!

– Светлого... утра, – отозвалась с заминкой, на корню задушив смущение.

– Завтрак уже накрыт, – продолжила она, – я не знала, что вы предпочитаете, поэтому мы приготовили несколько блюд на выбор...

Жоржина в извиняющемся жесте развела руки, и взгляд опустила, будто в самом деле решила, что я начну отчитывать её за такую «провинность». Пришлось прервать извинения строгим голосом преподавательницы:

– Послушайте, Жоржина, – подняла руку вверх, призвав её к молчанию, – давайте договоримся с вами так – вы не придумываете проблемы там, где их нет, а я... Я со всей ответственностью заявляю вам, что совершенно неприхотлива в еде.

Хотела добавить, что вряд ли она сможет испортить продукты так, как это порой случалось с поварами в королевской академии, но не стала. Мало ли, вдруг она примет это за оскорбление.

Женщина посмотрела на меня со смесью удивления и одобрения на лице, а потом довольно усмехнулась:

- А я в вас не ошиблась.

Сказать, что я растерялась после её слов, это, по сути, ни сказать ничего.

- Эм, - промычала растерянно, - о чём вы?

- Видите ли, госпожа Аделия, - добродушно отозвалась Жоржина и, ухватив меня за руку, повела в сторону столовой, - такие мужчины, как Винсент Райт, не ошибаются в своём выборе. Вы милы, добры и не капризны, и это вовсе не напускная добродетель.

Кажется, я всё же смутилась, как бы ни пыталась держаться спокойно и независимо.

- Хотите сказать, что только что устроили мне проверку?

Даже если это так, мне почему-то не было обидно. Будь я на месте Жоржины, я бы подумала про себя куда более хуже. Уж больно щекотливой выглядит ситуация с моим хозяйством в чужом доме.

- Совсем чуть-чуть, - рассмеялась она. - Просто я знаю Винсента слишком давно и имею небольшое право на то, чтобы переживать за нашего мальчика.

«Нашего мальчика», - по отношению к взрослому мужчине звучало довольно забавно, и я не сдержала короткого смешка.

- Да-да, - подтвердила женщина, - для меня он всё ещё мальчик. Но в то же время очень хороший мальчик, который прекрасно разбирается в людях.

Не нашлась, что на это ответить. Мы как раз вошли в столовую, и я воспользовалась возможностью – высвободила свою руку и села за стол.

– Вы можете не бояться, дорогая, никто из здесь присутствующих не посмотрит на вас косо и не припишет вам того, что можно было бы считать «недостойным поведением». Это жизнь, а она куда сложнее, чем выдуманные рамки светского общества.

Жаржина говорила странные вещи, но... Такие правильные и успокаивающие, что я не сдержалась и произнесла:

– Спасибо вам.

Пусть это не было одобрением, только её слова прились как нельзя кстати.

– Не за что, дорогая, – женщина подмигнула мне, – сейчас подам завтрак!

После этого она вновь улыбнулась и скрылась за дверью столовой, а я... Я судорожно выдохнула и улыбнулась. Нет, сон всё же не сбылся – утро началось довольно неплохо. Пусть и весь день будет таким – добрым и приятным.

* * *

Завтрак закончился, а вместе с ним и мои планы. Что делать дальше попросту не знала. Я уже привыкла, что занята на лекциях, и день заполнен бесконечными хлопотами, а тут... Мне не нужно никуда спешить. И дел, неотложных и требующих немедленного решения, тоже нет.

Я прошла по коридору, замерла на несколько минут у двери в кабинет, а потом вернулась к себе в комнату. Лучше я разберу вещи, чем буду попусту слоняться по дому, пытаясь утолить не в меру расшалившееся любопытство.

Но как оказалось, и здесь меня ждал сюрприз. Сумки опустели, а вещи заняли свои законные места на полках в шкафу. Только целительский чемодан остался нетронутым, и тот, где лежали хозяйские мелочи вроде штор, постельного белья и посуды.

Что ж... Я вновь осталась без дел... А это довольно сложно – маяться от безделья. Правда бессмысленное созерцание на припорошенный снегом сад длилось недолго. Я, наконец, вспомнила, чем мне стоит заняться.

Магия. Чужая, злобная, разрывающая потоки собственного дара в теле Винсента. И мои догадки, которые стоило бы проверить.

Но комната не предназначена для исследований, а потому я, прихватив все необходимые вещи, спустилась вниз и, лишь на мгновение замешкавшись, вошла в кабинет Райта, где и расположилась.

Последние записи касались реакции Винсента на... поцелуй. Вряд ли я когда-то могла бы подумать, что враждебная, паразитирующая сила будет впитывать эмоции своего хозяина. Сильные эмоции, яркие и не только отрицательные. Но тем не менее, именно это и происходило.

Магия, которая с лёгкостью разорвала потоки силы Райта, пыталась прижиться в его теле. Пыталась заменить собой дар, данный от рождения. И это так же противоестественно, как задерживать дыхание на неограниченное время. Но в отличие от дыхания здесь и сейчас я видела совершенно другую картину – магия не хотела враждовать, она лишь пыталась выжить. Ей не хотелось умирать.

А меня... Посетила безумная идея, которую вряд ли можно назвать гениальной.

Что если магией, которая была заключена в ловушке, попробовать заменить ту, что выгорела у Винсента? Дать силе такую желанную жизнь?

Это рискованное мероприятие, опасное, но вдруг это единственный шанс, чтобы помочь Райту?

Да, пожалуй, я пойду на поводу у своего безумия, только нужно понять, как пробудить в Винсенте яркие эмоции, те, которые будут лишены злости и раздражения. Тогда, возможно, чужеродная магия немного ослабит свою защиту и у меня получится почувствовать её потоки, понять её желания, убедиться в том, что она не причинит вреда тому, кого я так хочу спасти.

Определившись с целью нового исследования, я открыла чистый блокнот и застыла с занесённой над белым листом ручкой. Когда-то давно, будто в прошлой жизни, я точно так же начинала ту, другую работу. Аккуратно выводила первые строчки, чтобы потом, дальше, густо закрасить их чернилами и попробовать снова... и снова... и снова.

По собственной глупости исследования я потеряла, но несмотря ни на что, вновь поверила в себя, и готова идти вперёд. Правда, теперь уже с новым открытием, с новой мечтой, которая куда благороднее, чем признание именитых профессоров.

Улыбнулась самой себе и больше ни в чём не сомневаясь, быстро набросала первоначальный план действий, и саму суть исследования. Книги доктора Аттэ тожегодились. Помимо сведения о ловушках, я нашла довольно скудные упоминания о самой магии, которая подвергалась изменениям. В основном её забирали насильно, то есть умерщвляя обладателя силы. Ещё один чудовищный факт о войне и о людском зверстве.

Хотя эта информация отдалённо даёт понять, почему магия так хочет сохранить видимость жизни, почему не готова умирать.

За работой я просидела до полудня, а после обеда продолжила делать пометки, и переносить кое-что из старых записей в новые. Вышла из кабинета только тогда, когда заметила, что за окном стемнело.

Пока была занята, даже не подумала о том, что Винсента нет слишком долго, и что он обещал сегодня прийти, и остаться на ночь. А сейчас... Сейчас вдруг испугалась, что с ним могло что-то случиться. Вот только стоило войти в столовую, как Жоржина ворвалась вслед за мной.

– Госпожа, вам передали письмо.

Женщина протянула мне конверт и тут же ушла, оставив меня одну. Я же с трудом справившись с дрожью, открыла его и прочла:

«Прости, сегодня не смогу прийти – много работы. Завтра постараюсь вырваться. Не скучай».

Скудные строчки, которые должны были меня успокоить, почему-то испугали ещё сильнее. Какие у Винсента появились неотложные дела, если лекции в академии давно закончились, а помимо них у него нет никаких дополнительных факультативов?

Вспомнился странный сон и нехорошие предчувствия. Нет, с ним что-то случилось, поэтому он не пришёл, в этом дело, а не в работе. Нужно найти его, нужно выяснить...

Я метнулась к шкафу, где висело моё пальто, и только собралась выйти из особняка, даже не запахнув полы верхней одежды, как в дверь постучали. А стоило мне её открыть, лелея глупую надежду, как я столкнулась с Анитой.

– Дорогая, куда это ты собралась на ночь глядя? – пожурила она меня, входя в коридор.

– Что с Винсентом? – спросила дрогнувшим голосом.

Не верилось, что она пришла просто так. Пресветлые боги, да мне вообще сейчас чудилось в каждом движении что-то зловещее и жуткое.

– Прав был сын, что отправил меня сюда, – схватив меня под локоток, проворчала женщина. – Ничего с ним не случилось, просто из столицы приехал хороший друг Леона и они все вместе отправились к стражам.

– Ночью? – попыталась вырвать руку, но мне не позволили.

– Во-первых, за окном вовсе не ночь, а во-вторых, они ушли ещё днём, а такие дела, как раскрытие преступлений, за пару часов не решаются.

Анита провела меня в гостиную и буквально заставила сесть в кресло.

– Аделия, успокойся, всё хорошо, – женщина ласково улыбнулась и потрепала меня по щеке, как маленького ребёнка. – Неужели ты думаешь, я бы вела себя так беззаботно, если бы моему сыну грозила опасность?

В её словах была доля правды, и мне пришлось признать это.

- Простите, я просто очень испугалась.

- Понимаю, - кивнула она в ответ, - но тебе нечего бояться. Уверяю тебя.

- Госпожа Анита! - в комнату вошла Жоржина. Она бросила удивлённый взгляд на гостью, потом такой же на меня, но ничего лишнего говорить не стала.

Женщины стали приветствовать друг друга, а я облокотилась на спинку кресла и прикрыла глаза. Внутри всё ещё дрожало от страха, и мне стоило большого труда успокоить расшалившиеся нервы. В самом деле, чего я испугалась? Винсент ведь правду написал, что занять, а я... Напридумывала глупостей.

- Аделия, милая? - голос Аниты звучал будто бы издалека и мне пришлось тряхнуть головой, пытаюсь прийти в себя.

- Да? - открыла глаза и посмотрела на матушку Винсента. Женщина стояла рядом со мной и обеспокоенно скользила взглядом по лицу.

- Плохо? - поинтересовалась участливо.

Я не ответила, лишь отрицательно покачала головой. Нет, плохо мне не было, просто...

- Я испугалась, - призналась, пытаюсь подавить дрожь в собственном голосе. А потом с мучительным стоном спрятала запывавшее лицо в ледяных ладонях и пробормотала: - О, боги! Анита, я скоро буду бояться собственной тени!

И это отнюдь не преувеличение. Вот уже и сны соответствующие снятся.

- Девочка моя, - выдохнула женщина и склонилась надо мной, заключая в свои объятия. А я не придумала ничего лучше, как обнять её в ответ.

Ужин прошёл в приятной компании. Госпожа Райт отвлекала меня от гнетущих мыслей, как могла. Припомнила все забавные случаи из далёкой молодости, из детства Винсента и совсем недавние казусы. Несмотря на внутренние противоречия, я улыбалась и даже смеялась, пока не пришло время остаться одной.

Анита уехала, а я поднялась в свою комнату и долго смотрела на заснеженный сад, не в силах побороть страх. Нет, предчувствие никуда не испарилось, и не пропало, оно лишь усилилось. Я не могла найти себе места и ни один из разумных доводов не действовал на меня должным образом.

Мне нужно было увидеть Винса, услышать от него, что ничего ужасного не произошло, и что моё беспокойство всего лишь расшалившиеся нервы. Но его не было рядом. Была лишь тишина угомонившегося дома и темнота, которая уже собиралась в углах комнаты, готовая превратиться в выдуманную мною живую тварь.

Ещё во времена учёбы в академии, мы проходили раздел о психическом расстройстве у пациентов, перенесших сильный стресс. Именно этим я сейчас и страдала – психическим расстройством. Ведь стрессов за последнее время было предостаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/koroleva_nastya/severnaya-akademiya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)